

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 December 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать пятая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских,
политических, экономических, социальных
и культурных прав, включая право на развитие

Резюме обсуждения в рамках дискуссионной группы вопросов прав человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 22/11 Совета по правам человека. Он содержит резюме обсуждения в рамках дискуссионной группы вопросов прав человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены: это обсуждение состоялось 11 сентября 2013 года в ходе двадцать четвертой сессии Совета по правам человека.

GE.13-19033 (R) 300114 300114

* 1 3 1 9 0 3 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	3
II. Заявления заместителя Верховного комиссара по правам человека и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей	5–8	3
III. Вклад дискуссионной группы	9–13	6
IV. Резюме обсуждений	14–29	8
A. Общие замечания по применению смертной казни	15–17	9
B. Воздействие применения смертной казни на детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены	18–20	9
C. Наилучшие интересы ребенка, забота и помощь	21–24	10
D. Информация и доступ	25–28	11
E. Дети, родители которых были приговорены к смертной казни в иностранных государствах	29	12
V. Заключительные замечания и рекомендации	30–31	12

I. Введение

1. 11 сентября 2013 года на своей двадцать четвертой сессии Совет по правам человека провел в соответствии с резолюцией 22/11 обсуждение в рамках дискуссионной группы вопросов прав человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, уделив при этом особое внимание путям и средствам обеспечения полного осуществления их прав.

2. Руководствуясь просьбой Совета по правам человека, дискуссионная группа ставила своей задачей: а) изучить негативные последствия вынесения и исполнения смертного приговора для прав человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены; б) содействовать более глубокому пониманию международных норм и стандартов в области прав человека, касающихся прав этих детей; и с) обсудить вопрос о защите и помощи, которая может потребоваться этим детям в ходе осуществления их прав человека.

3. Обсуждением в рамках дискуссионной группы руководил Председатель Совета по правам человека Ремигиуш Хенчель, а координировал его Постоянный представитель Бельгии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Бертран де Кромбрюгге. Обсуждения были открыты заместителем Верховного комиссара по правам человека Флавией Пансиери. Был зачитан текст заявления Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей Марты Сантуш Паиш. В состав дискуссионной группы входили: Хорхе Кандона Йоренс, член Комитета по правам ребенка; Сандра Джоунс, доцент, Рованский университет (Соединенные Штаты Америки), Нисрин Зерикат, Национальный центр по правам человека (Иордания), Франсис Ссуби, исполнительный директор, организация "Уэллс фор хоуп" (Уганда).

4. Настоящее резюме было составлено Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) в соответствии с высказанной Советом по правам человека в резолюции 22/11 просьбой подготовить доклад о результатах обсуждения в рамках дискуссионной группы в форме резюме и представить его Совету на его двадцать пятой сессии.

II. Заявления заместителя Верховного комиссара по правам человека и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей

5. В своем вступительном заявлении заместитель Верховного комиссара по правам человека указала, что события последних лет во всех регионах мира свидетельствуют о растущей тенденции в пользу отмены смертной казни. Многие государства признали, что смертная казнь подрывает человеческое достоинство и что ее отмена способствует укреплению, прогрессивному развитию и полному осуществлению прав человека всеми людьми. Заместитель Верховного комиссара далее отметила, что ряд международных и региональных договоров по правам человека запрещают использование смертной казни или поощряют ее отмену и/или строго ограничивают ее применение. В частности, во втором Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, который на данный момент ратифицирован 78 и подписан 36 государствами, предусматривается, что

ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства – участника Факультативного протокола, не подвергается смертной казни. Нормы международного права в области прав человека предусматривают, что в государствах, которые не отменили смертной казни, необходимо обеспечить, как минимум, полное соблюдение ограничений, содержащихся в Пакте и Конвенции о правах ребенка. В соответствии со статьей 6 Пакта смертные приговоры могут выноситься только за "самые тяжкие преступления". Кроме того, государства должны обеспечить строгое соблюдение предусмотренных в статье 14 Пакта гарантий справедливого судебного разбирательства и применения надлежащих процессуальных норм. В статье 6 Пакта, а также в статье 37 Конвенции о правах ребенка предусматривается, что смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет. Кроме того, статья 6 Пакта запрещает приведение в исполнение смертного приговора в отношении беременных женщин. Помимо этих ограничений, государствам, которые применяют смертную казнь, необходимо также рассмотреть вопрос о том, каким образом следует ликвидировать последствия ее использования для всего общества в целом, в частности для семей лиц, которые были приговорены к смертной казни или казнены.

6. Заместитель Верховного комиссара отметила, что в своей резолюции 22/11 Совет по правам человека выразил глубокую озабоченность по поводу негативных последствий вынесения и исполнения смертного приговора для прав человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, и призвал государства предоставлять этим детям такую защиту и помощь, которая может им потребоваться. Заместитель Верховного комиссара далее указала, что результаты проведенного исследования предполагают наличие ряда негативных краткосрочных и долгосрочных последствий для детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, включая нарушение процесса реализации широкого круга прав и обязательств, изложенных в Конвенции о правах ребенка. К ним, в частности, относятся обязательство обеспечивать надлежащий учет и защиту наилучших интересов ребенка (статья 3); право на защиту от насилия, в частности психологического насилия (статья 19); право на особую защиту и помощь со стороны государства в тех случаях, когда ребенок лишен своего семейного окружения (статья 20) и право на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1 статьи 27).

7. Заместитель Верховного комиссара особо остановилась на результатах исследований, согласно которым приведение в исполнение смертного приговора в отношении одного из родителей может оказать разноплановое воздействие на здоровье ребенка, включая эмоциональную травму, влекущую за собой долгосрочный ущерб его психическому здоровью. Она также отметила, что дети, родители которых были приговорены к смертной казни, могут подвергаться дискриминации, особенно в тех случаях, когда преступление, совершенное родителем, получает широкую огласку, в том числе в средствах массовой информации. Имеющиеся данные свидетельствуют также о том, что последствия смертной казни несоразмерно затрагивают малоимущих лиц и некоторые расовые, этнические и религиозные меньшинства. Таким образом, дети могут испытывать на себе дискриминацию по расовым, религиозным или экономическим признакам, а также в результате стигматизации в связи со смертным приговором, вынесенным их родителям. В некоторых случаях ни заключенных, ожидающих приведения смертных приговоров в исполнение, ни членов их семей, ни адвокатов не информируют о предстоящей казни, а тела заключенных после казни не возвращают родственникам. В этой связи заместитель Верховного комиссара обратила особое внимание на вывод Комитета по правам человека о

том, что такие действия, как непредставление информации членам семьи о предстоящей казни, несовместимы с положениями статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и представляют собой бесчеловечное или жестокое обращение¹. Такое сокрытие информации также нарушает предусмотренное в пункте 4 статьи 9 Конвенции о правах ребенка право ребенка на информацию в отношении вынесения судебного приговора его родителям.

8. В своем заявлении Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей указала, что к настоящему времени дети, родители которых были приговорены к смертной казни, не находили отражения в статистике, политике и программах. Ссылаясь на исследования, проведенные представительством организации квакеров при Организации Объединенных Наций и другими организациями, она отметила, что большинство этих детей относятся к малообеспеченным семьям, которые испытывали значительные трудности задолго до того, как один из родителей был приговорен к смертной казни или казнен. Она указала, что нельзя отрицать воздействие этого жестокого и бесчеловечного обращения на членов семей; и что в случае детей такое воздействие становится еще более сильным. Эти дети испытывают страх и глубокое чувство незащищенности, поскольку они живут под постоянной угрозой того, что их родитель, которого они любят больше всех на свете, может быть казнен в любой момент. Утрата одного из родителей является необратимой, однако в отличие от естественной смерти в тех случаях, когда такая утрата происходит в результате действий национальных властей, она становится особенно непонятной и страшной для ребенка. Этим детям, травмированным и с униженным чувством собственного достоинства, а также испытывающим стыд и временами считающим себя жертвами стигматизации и унижительных нападок, становится весьма сложно объяснить себе свое положение, и они ощущают все больший соблазн отрицать его и прятать свои чувства. Специальный представитель далее отметила, что государства, приговорившие то или иное лицо к смертной казни, все чаще оказывают весьма незначительную помощь в плане ухода за детьми этого лица и их защиты или же вообще не предоставляют такой поддержки. Вместе с тем серьезная стигма, связываемая с лицами, приговоренными к смертной казни, нередко затрудняет поиск лиц, обеспечивающих альтернативный уход, что дополнительно усугубляет травму, полученную ребенком, и увеличивает риск оказаться бездомным и подвергнуться насилию, а также опасность вступления на преступный путь. Специальный представитель далее указала, что вынесение смертного приговора одному из родителей или его казнь ставит под угрозу осуществление широкого спектра прав ребенка. В этой связи она подчеркивает особую важность обеспечения того, чтобы положению детей, родители которых были приговорены к смертной казни, оказывались неотложное внимание и поддержка путем создания защитной среды, а также посредством предоставления соответствующих услуг и принятия реабилитационных и реинтеграционных мер.

¹ Сообщение № 887/1999, *Стаселович против Беларуси*, Сообщения, принятые 3 апреля 2003 года, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 40, том II (A/58/40 (Vol. II))*.

III. Вклад дискуссионной группы

9. В своих вступительных замечаниях Бертран де Кромбрюгге, выступавший в качестве координатора работы дискуссионной группы, заявил, что негативное воздействие казни одного из родителей, оказываемое на его детей, является вопросом, вызывающим озабоченность. Поскольку приведение в исполнение смертного приговора в отношении одного из родителей является прямым результатом действий государства, данное государство обязано обеспечить, чтобы дети обеспечивались надлежащим уходом и помощью. Он подчеркнул, что Совет по правам человека решил использовать основанный на правах человека подход к решению данного вопроса. В этой связи он отметил, что в его резолюции 22/11 содержатся ссылки на положения Конвенции о правах ребенка, которую ратифицировали практически все страны. Он также сослался на предыдущие соответствующие резолюции и обсуждения, в частности на резолюцию 19/37 Совета о правах ребенка и на день общей дискуссии по вопросу о детях, родители которых находятся в заключении, который был проведен Комитетом по правам ребенка 30 сентября 2011 года.

10. Хорхе Кандона Йоренс рассмотрел вопрос о правовых рамках международных норм и стандартов в области прав человека, которые относятся к правам детей, родители которых были приговорены к смертной казни. В этой связи он поднял вопрос о применении концепции "наилучших интересов ребенка". Эта концепция направлена на обеспечение полного и эффективного осуществления всех прав, признанных в Конвенции о правах ребенка, и его целостное развитие. В частности, он отметил, что согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции ребенок наделяется правом на то, чтобы его наилучшие интересы оценивались и принимались во внимание в качестве первоочередного соображения при принятии в его отношении любых действий или решений как в государственной, так и в частной сфере, включая суды. Комитет по правам ребенка обозначил пункт 1 статьи 3 в качестве положения, отражающего один из четырех общих принципов Конвенции, регулирующих толкование и реализацию всех прав ребенка². Он далее сослался на замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов³. Он подчеркнул, что государства – участники Конвенции в юридическом плане обязаны проводить эту оценку всякий раз, когда принимается решение, касающееся ребенка; и что такие определение и оценка должны быть единственными, уместными и ясными. Он особо подчеркнул, что тогда, когда выносятся приговор в отношении родителя ребенка, процесс принятия решений должен включать в себя оценку возможного воздействия (позитивного или негативного) конкретного решения на соответствующего ребенка или детей. Для полномасштабного применения концепции "наилучших интересов ребенка" требуется разработка подхода, основанного на правах человека, с вовлечением всех заинтересованных сторон с целью обеспечить физическую, психологическую, моральную и духовную целостность и неприкосновенность ребенка и содействовать утверждению его человеческого достоинства. Он также отметил,

² Замечание общего порядка № 5 (2003) Комитета об общих мерах по осуществлению Конвенции о правах ребенка, пункт 12; и № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным, пункт 2.

³ Комитет ожидает от государств, что они будут понимать выражение "здоровое развитие ребенка" "в его самом широком смысле в качестве целостного понятия, охватывающего физическое, умственное, духовное, моральное, психологическое и социальное развитие ребенка" (замечание общего порядка № 5 (2003), пункт 12).

что после того, как произведены оценка и определение наилучших интересов ребенка, они могут вступать в противоречие с другими интересами или правами (например, других детей, общественности, родителей и т.д.). Возможные коллизии следует устранять в индивидуальном порядке, строго соблюдая баланс интересов всех сторон в поисках подходящего компромисса. Если добиться их взаимоувязки не удастся, властям и директивным органам придется проанализировать и определить значимость прав всех заинтересованных сторон, исходя из того, что право ребенка на то, чтобы его наилучшие интересы принимались во внимание в качестве основного соображения, означает, что интересы ребенка имеют первоочередное значение и не могут рассматриваться всего лишь как одно из ряда соображений.

11. Сандра Джоунс, Рованский университет, подняла вопрос о страданиях и травматическом состоянии детей заключенных, ожидающих приведения в исполнение смертного приговора в Соединенных Штатах Америки. Соглашаясь с предыдущими выступавшими, она отметила, что с момента ареста их родителей и до их казни эти дети испытывают мучительные и тяжкие страдания, которые отличны от каких-либо других переживаний. Она указала, что они чувствуют себя одинокими и заклеятыми позором в результате того, что средства массовой информации, падкие на всяческие сенсации, широко освещают все события, связанные с делом их отцов (или матерей). Как следствие, эти дети стремятся вести замкнутый образ жизни, не общаясь со своими сверстниками и даже с другими членами своей семьи. Она также указала, что, по словам этих детей, им сложно и трудно поддерживать тесные отношения с их отцами (или матерями) с учетом многочисленных препятствий, с которыми приходится сталкиваться в тюремной системе, таких как стеклянные перегородки, разделяющие их в ходе посещения тюремных помещений с максимальным уровнем безопасности. Что касается трудностей, с которыми им приходится сталкиваться в школе, то она подчеркнула, что в целом для этих детей не создано каких-либо систем поддержки и что школы нередко становятся местом, в котором они борются за то, чтобы защитить репутацию их родителей и в конечном итоге свою собственную. С учетом этих переживаний в тот период, когда один из их родителей ожидает приведения в исполнение смертного приговора, у этих детей обычно наблюдаются самые различные нарушения физического и психического здоровья, в частности такие как посттравматическое расстройство и депрессия. Кроме того, они могут переставать общаться с окружающими, пытаются освободиться от испытываемой ими боли, и могут страдать поведенческими нарушениями, нередко становясь весьма агрессивными, поскольку их переполняет злоба и гнев. Дети нередко испытывают симптомы травмы, включая бессонницу и руминацию, в особенности те дети, которые стали свидетелями убийства, совершенного их родителем.

12. Нисрин Зерикат заявила о том, что национальные правозащитные учреждения могут играть решающую роль в защите прав человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни, путем облегчения посещения тюрем, мониторинга нарушений прав человека этих детей, получения жалоб от самих детей или от их родственников и принятия последующих мер в связи с сообщениями о нарушениях прав человека в сотрудничестве с соответствующими государственными органами. В этой связи она отмечает, что Национальный центр по правам человека Иордании предоставляет поддержку заключенным и распространяет свои услуги на членов их семей и детей. Она также подчеркнула важность обучения сотрудников правоохранительных органов по вопросам о правах человека, которое должно включать в себя подготовку по правам ребенка; важность разработки учитывающих интересы детей руководящих

принципов по посещению тюрем детьми родителей, ожидающих приведения в исполнение смертного приговора, и роли средств массовой информации в защите прав человека этих детей.

13. Ссылаясь на опыт своей собственной организации, Франсис Ссуби отметил, что дети испытывают сильные душевные потрясения, живя в страхе в ожидании казни одного из своих родителей. Соглашаясь с другими участниками обсуждения, он также указал, что дети родителей, ожидающих приведения в исполнение смертного приговора, сталкиваются с более высокой опасностью душевных заболеваний, таких как уныние, психологические расстройства, страх, бессонница, беспокойство, расстройство питания, низкая самооценка и ощущение беспомощности. Кроме того, они сталкиваются с другими рисками, такими как ранний брак, прекращение обучения, низкая успеваемость, замедленный рост, нежелательная беременность или ситуации крайнего насилия, например изнасилование. Он рекомендовал провести в масштабах всего мира исследование с целью определения точного числа затрагиваемых детей. Результаты такого исследования могли бы содействовать тому, чтобы государства и другие заинтересованные стороны оказали им эффективную помощь. Он также рекомендовал государствам создать системы отправления уголовного правосудия, отвечающие интересам детей, и разработать руководящие принципы вынесения судебных приговоров, учитывающие наилучшие интересы детей преступников в соответствии с требованиями Конвенции о правах ребенка. Он далее рекомендовал государствам, которые по-прежнему применяют смертную казнь, обеспечить, чтобы дети поддерживали контакты с родителями в тюрьмах путем облегчения посещений и создания благоприятных для детей условий и среды для посещений. Государствам следует создать систему, которая предоставляет детям защиту от всевозможных рисков и с помощью которой они обеспечиваются поддержкой, едой, одеждой, жильем и надлежащим медицинским уходом. Он также рекомендовал государствам предоставлять консультативную помощь и поддержку другим родителям и лицам, осуществляющим уход за детьми, имеющими родителей, приговоренных к смертной казни, и содействовать деятельности неправительственных и религиозных организаций и организаций гражданского общества и осуществлять сотрудничество с ними. И наконец, он подчеркнул важность информирования общественности и привлечения школ к оказанию поддержки в предотвращении негативных последствий, возникающих в связи с тюремным заключением и казнью родителей.

IV. Резюме обсуждений

14. В ходе пленарных обсуждений с сообщениями выступили представители следующих делегаций: Австралии, Австрии, Алжира, Анголы, Аргентины, Бельгии, Европейского союза, Египта, Ирландии, Испании, Италии, Кубы (от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна), Марокко, Новой Зеландии, Норвегии, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана (от имени группы государств), Польши, Португалии, Республики Молдова, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Таиланда, Черногории, Швейцарии, Швеции и Южной Африки. Свой вклад в обсуждения внесли делегации следующих неправительственных организаций: организации "Международная тюремная реформа", ассоциации по проведению политики в области развития "Южный ветер", Всемирного консультативного комитета друзей (квакеры), Международного движения в защиту детей, Международного католического бюро помощи детям, организации "Международная амнистия" и международной ассоциации "СЕРВАС".

A. Общие замечания по применению смертной казни

15. Ряд делегаций заявили о том, что они выступают против смертной казни, и активно поддержали предложения о всеобщей отмене смертной казни. Они рассматривают смертную казнь в качестве бесчеловечного вида наказания, который представляет собой серьезное нарушение прав человека и попрание человеческого достоинства. Ряд делегаций также подчеркнули, что отсутствуют какие-либо ясные доказательства сдерживающего эффекта смертной казни и что любые ошибки или сбои системы правосудия при применении смертной казни имеют необратимый и непоправимый характер. Была также выражена озабоченность по поводу применения смертной казни произвольным образом и в условиях секретности.

16. Некоторые делегации подчеркнули, что государства, которые продолжают применять смертную казнь, должны гарантировать меры защиты, изложенные в международных правовых документах, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию о правах ребенка, а также предоставить гарантии, обеспечивающие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (резолюция 1984/50 Экономического и Социального Совета). В этой связи ряд делегаций далее подчеркнули, что, как указывается в пункте 2 статьи 6 Пакта, в странах, которые продолжают применять смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за совершение самых тяжких преступлений. Ряд делегаций отметили, что такой аспект, как обеспечение осуществления прав человека детей лиц, приговоренных к смертной казни, можно было бы использовать в качестве дополнительного аргумента в пользу введения моратория на применение смертной казни.

17. В свете негативного воздействия, оказываемого на детей, некоторые делегации также призвали государства, которые пока еще не отменили смертной казни, ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение в целях отмены смертной казни; и ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Была также подчеркнута необходимость введения альтернативного гуманного наказания, которое соответствовало бы наилучшим интересам ребенка, а также государственным интересам.

B. Воздействие применения смертной казни на детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены

18. Различные делегации подчеркнули неотложную необходимость изучения всех последствий смертной казни, включая социальное, экономическое и психологическое воздействие на детей, родители которых были приговорены к смертной казни. Некоторые делегации также отметили важность обсуждения других ситуаций, в которых затрагиваются права ребенка, включая такие ситуации, когда один из родителей задерживается, находится в тюрьме или содержится под стражей без связи с внешним миром, или находится в изгнании, депортируется или подлежит выдаче, либо подвергается внесудебной казни.

19. Ряд делегаций отметили, что семьи, включая детей, лиц, приговоренных к смертной казни, являются "скрытыми жертвами", поскольку в юридическом плане они не рассматриваются в качестве жертв и какая-либо поддержка детям и членам семьи предоставляется лишь в редких случаях. В частности, в тех случаях, когда дети не совершают какого-либо преступления, они, тем не менее, непосредственно затрагиваются отношениями их родителей с системой отправ-

ления уголовного правосудия. Согласившись с мнением других участников дискуссии и ораторов, некоторые делегации отметили, что с момента ареста на протяжении десятилетий после казни или освобождения родителя, обвинявшегося в совершении преступления, караемого смертной казнью, на психическое здоровье и благополучие детей, их условия жизни и отношения с другими лицами может оказываться соответствующее воздействие, причем нередко оно может проявляться самым разрушительным образом. В частности, было подчеркнуто, что дети испытывают на себе серьезные последствия казни своих родителей, в том числе для их социального и психологического здоровья. Для того чтобы выйти из процесса испытываемой ими скорби, требуется постоянный доступ к услугам здравоохранения. Некоторые делегации рекомендовали государствам оказывать поддержку семьям с целью предоставления им доступа к соответствующим службам, включая систему здравоохранения и медицинских услуг.

20. Ряд делегаций также отметили, что клеймо позора, сопровождающее смертную казнь, и факт того, что непропорционально большое число детей, родители которых были приговорены к смертной казни, являются выходцами из маргинализованной среды, могут усугублять проблему социальной изоляции затрагиваемых детей. Была также подчеркнута необходимость рассмотрения воздействия смертной казни на отношение детей к насилию. Как это ни парадоксально, хотя государства применяют смертную казнь в качестве инструмента для борьбы с преступлениями, они тем самым могут порождать новую волну преступности.

С. Наилучшие интересы ребенка, забота и помощь

21. Некоторые делегации подчеркнули, что Конвенция о правах ребенка устанавливает комплексные руководящие принципы, касающиеся обязательств государств по защите прав человека всех детей, включая детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены. Они особо отметили, что государства, которые применяют смертную казнь, несут полную ответственность за обеспечение защиты прав человека этих детей. В частности, государства обязаны принимать во внимание наилучшие интересы всех детей при вынесении судебного приговора родителям.

22. Различные делегации также подчеркнули необходимость рассмотрения воздействия разлучения детей с их родителями в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Конвенции о правах ребенка и согласно положениям доклада, подготовленного по итогам работы дня общей дискуссии по вопросу о детях, родители которых находятся в заключении. Было также отмечено, что в недавней резолюции о правах ребенка, т.е. в своей резолюции 19/37, Совет по правам человека подтвердил, что обеспечение наилучших интересов ребенка является важным фактором во всех вопросах, касающихся ребенка, в связи с вынесением приговора его родителям.

23. Было также подчеркнуто, что семьям и детям казненных лиц требуется дополнительная эмоциональная и материальная поддержка с целью сокращения степени стигматизации. Такая поддержка имеет важное значение для предотвращения того, чтобы дети становились преступниками. Ряд делегаций просили дискуссионную группу представить дополнительную информацию о виде помощи и защиты, которая должна предоставляться в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка детям, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены.

24. Некоторые делегации также подчеркнули, что в тех случаях, когда один из родителей оправдан и освобожден или когда его смертный приговор был заменен приговором о тюремном заключении, детям и их семьям требуется поддержка, поскольку они могут сталкиваться с трудностями в период адаптации к новой ситуации.

D. Информация и доступ

25. В ходе обсуждения ряд делегаций обратили особое внимание на проблемы, с которыми сталкиваются семьи и дети в отношении доступа к лицам, приговоренным к смертной казни, и информации о них. Было подчеркнуто, что в некоторых случаях смертные приговоры приводятся в исполнение без предварительного уведомления родственников о дате и времени казни; и что власти не возвращают останки казненных лиц их семьям. В некоторых случаях, несмотря на существующие правовые требования, семьям не предоставляется возможность для последнего свидания или для получения тела и личных вещей их родственника после его казни. В этом отношении было подчеркнуто, что Комитет по правам человека⁴, Комитет против пыток⁵, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях⁶ и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания выразили озабоченность по поводу отсутствия транспарентности применительно к приведению смертных приговоров в исполнение⁷.

26. Было подчеркнуто, что государства должны также обеспечивать для членов семей возможность посещения лиц, приговоренных к смертной казни, и предоставлять детям соответствующую их возрасту информацию и поддержку, с тем чтобы оказать им помощь в понимании особенностей сложившейся ситуации. Соответствующая информация, включая информацию о дате и времени приведения смертного приговора в исполнение и о месте захоронения, должна во всех случаях предоставляться либо ребенку, либо лицу, оказывающему поддержку и осуществляющему уход. Семьи должны получать извещение о дате приведения смертного приговора в силу, иметь возможность для последнего посещения и получать информацию о месте захоронения, с тем чтобы дети и семьи могли завершить траурные церемонии. Различные делегации также подчеркнули, что государства должны обеспечивать право семьи на получение тела казненного лица, особенно в тех случаях, когда смертный приговор был приведен в исполнение в другой стране.

⁴ См. сообщение № 886/1999, *Щедко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, и сообщение № 887/1999, *Стаселович против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 40, том II (A/58/40 (Vol. II))*; см. также его заключительные замечания по Японии, CCPR/C/79/Add.102, пункт 21.

⁵ См. его заключительные замечания по Беларуси, CAT/C/BLR/CO/4, пункт 27; см. также его заключительные замечания по Монголии, CAT/C/MNG/CO/1, пункт 19.

⁶ Доклад о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, E/CN.4/2005/7, пункт 57.

⁷ Промежуточный доклад, A/67/279, пункты 40 и 52; см. также доклад о миссии в Узбекистан, E/CN.4/2003/68/Add.2, пункт 65.

27. Ряд делегаций подчеркнули необходимость полного уважения и защиты права ребенка на физический доступ к своим родителям или на доступ к информации, как это предусматривается в статье 9 Конвенции и в резолюции Совета 19/37; а также права иметь физический контакт с родителями при условии, если это не вступает в конфликт с наилучшими интересами ребенка. Ряд делегаций также рекомендовали расширить возможные физические и письменные контакты между родителями и их детьми и увеличить объем имеющейся информации о положении и местонахождении родителя.

28. Сославшись на резолюцию 67/176 Генеральной Ассамблеи о моратории на применение смертной казни, ряд делегаций призвали государства обнародовать всю соответствующую имеющуюся информацию, касающуюся применения ими смертной казни⁸.

Е. Дети, родители которых были приговорены к смертной казни в иностранных государствах

29. Различные делегации заявили о том, что некоторые из граждан их государств приговорены к смертной казни в других странах. Детям, которые находятся в той же самой стране, что и их осужденные родители, возможно, требуется помощь, с тем чтобы они могли быть репатриированы в страну своего происхождения или чтобы они и далее могли оставаться со своими родителями в зависимости от различных факторов, таких как возраст ребенка и наличие надлежащего персонала, который мог бы позаботиться о них. В этой связи ряд делегаций также настоятельно призвали государства в полной мере соблюдать положения, касающиеся предоставления консульской помощи иностранным гражданам, которые были осуждены за границей.

У. Заключительные замечания и рекомендации

30. В своих заключительных замечаниях участники дискуссии подчеркнули, что наиболее приемлемым вариантом является отмена смертной казни; однако там, где она пока еще не отменена, необходимо разработать меры, предназначенные для того, чтобы свести к минимуму ущерб, причиняемый детям, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены. Около 193 государств ратифицировали Конвенцию о правах ребенка, в которой наилучшие интересы ребенка рассматриваются в качестве главного соображения. Путем принятия необходимых мер все государства должны обеспечить учет прав детей в ходе вынесения судебных приговоров. Участники дискуссионной группы согласились также с высказанным различными делегациями мнением о том, что договорным органам и Совету по правам человека необходимо дополнительно обсудить вопрос о том, каким образом можно было бы оценивать наилучшие интересы ребенка в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка. Кроме того,

⁸ В пункте 4 b) этой резолюции содержится обращенный к государствам призыв "обнародовать имеющуюся соответствующую информацию, касающуюся применения ими смертной казни, в частности о числе лиц, приговоренных к смертной казни, числе лиц, ожидающих приведения в исполнение смертного приговора, и числе приведенных в исполнение смертных приговоров, что может способствовать возможному проведению предметных и транспарентных национальных и международных дискуссий, в том числе об обязательствах государств, связанных с применением смертной казни.

члены дискуссионной группы также подчеркнули необходимость предоставления поддержки и консультативной помощи второму родителю, лицам, осуществляющим уход за детьми, и группам гражданского общества, а также необходимость привлечения школ к решению этого вопроса, поскольку школы являются именно теми учреждениями, в которых дети могут получить достаточную поддержку.

31. Были сформулированы указываемые ниже рекомендации в отношении дальнейших действий Совета по правам человека и других органов по правам человека Организации Объединенных Наций, включая соответствующие договорные органы:

а) созвать семинар экспертов с участием экспертов Организации Объединенных Наций и практических специалистов с целью дальнейшего изучения этого вопроса, включая полномасштабное рассмотрение применимых правозащитных рамок, с тем чтобы предоставить всем соответствующим международным договорным органам в области прав человека и специальным процедурам возможность принять участие в обсуждении поднятых проблем, а также сформулировать руководящие указания для государств и других органов;

б) разработать дальнейшие руководящие указания в отношении формы помощи, о которой говорится в статьях 9 и 20 Конвенции о правах ребенка, в частности путем разработки Комитетом по правам ребенка общего замечания с целью более подробного анализа этого вопроса;

с) уделять должное внимание защите всех детей от всех форм насилия в контексте нынешней разработки повестки дня на период после 2015 года, поскольку это может способствовать социальному прогрессу и реализации Целей развития тысячелетия;

д) провести дополнительное исследование с целью обеспечения понимания масштабов существующей проблемы для затрагиваемых лиц и вопросов, с которыми сталкиваются отдельные дети, родители которых были приговорены к смертной казни; а также в интересах анализа того, что государства, национальные правозащитные учреждения, организации гражданского общества и другие заинтересованные стороны могли бы сделать для решения проблем, стоящих в такой области, как полномасштабное осуществление прав человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены;

е) призвать государства, которые по-прежнему применяют смертную казнь, обеспечить эффективную защиту прав ребенка на информацию и на получение разрешения на последнее свидание или общение, как это признается в резолюции 19/37 Совета по правам человека о правах ребенка; возвращать тело казненного лица и его любые личные вещи семье для захоронения, не требуя того, чтобы семья оплатила соответствующие расходы, или информировать ее о том, где захоронено тело, и разрешать ей разумный доступ к этому месту; незамедлительно устранить любую форму секретности, окружающей применение смертной казни, и обеспечить соответствие положений национального законодательства международным нормам, касающимся транспарентности.